

И. В. Гришанкова

Тверь

ВОЛГА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

Тема Волги в русской поэзии уже давно заняла особое место. Связи Волги с русским народом, его историей и культурой отражены в творчестве многих писателей, для некоторых из них эта тема автобиографична.

Первооткрывателями волжской темы в поэзии принято считать Н. М. Карамзина («Волга», 1793) и И. И. Дмитриева («К Волге», 1794)¹. Интересны также произведения малоизвестных литераторов, книги которых после революции не переиздавались (А. А. Коринфский, А. А. Навроцкий, Н. Н. Мансырев и др.). Однако задолго до того, как волжская тема заявила о себе в поэзии, она активно развивалась в фольклоре. Широко известны такие народные песни, как «Ах ты, Волга ли, Волга-матушка», «Волга, реченька глубока», «Вниз по матушке по Волге», «Волга, моя матушка» и др. Из поколения в поколение передавались волжские легенды, были, сказания, предания. Эта фольклорная традиция привлекла к себе внимание многих поэтов. У А. А. Шаховского, Н. Н. Мансырева, Скитальца, А. В. Ширяевца много произведений, стилизованных под фольклор. Некоторые стихи поэтов стали народными песнями: «Меж крутых бережков...» М. И. Ожегова, «Из-за острова на стрежень...» Д. Н. Садовникова, «Далеко, далеко степь за Волгу ушла...» У. П. Розенгейма, «Дубинушка» Л. Н. Трефолева, «Утес Стеньки Разина» А. А. Навроцкого.

У каждого поэта тема Волги решается своеобразно, неповторимо. И тем не менее представляется возможным найти и нечто общее, родственное в восприятии и отражении великой реки.

«Воспоенные» Волгой симбиряне Н. М. Карамзин и И. И. Дмитриев слагают в ее честь гимны, тем самым пытаюсь возвеличить «на слабой лире» «священнейшую в мире реку», «...в искренних стихах смиренну дань оставить». М. Н. Эпштейн отмечает: «Едва ли не главная заслуга Карамзина-пейзажиста в осознании глубинной поэтичности самой природы как предмета созерцания и источника вдохновения. Слова “Природа”, “Натура” пишутся у Карамзина с прописной буквы: в его творчестве впервые создается культ природы как таковой»². В подтверждение можно привести слова самого Карамзина: «Человечество и Натура суть два великие предмета Поэзии. Тот единственно может быть поэтом, кто взором своим проникает в Человечество и в Натуру глубже, нежели другие»³.

¹ Селиванов К. Литературные места Ульяновской области. Саратов, 1969. С. 11.

² Эпштейн М. Н. Природа, мир, тайник вселенной... Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. С. 206.

³ Цит. по: Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. М., 1987. С. 227.

Иные смыслы приобретает Волга в эпоху романтизма в творчестве К. Н. Батюшкова, П. А. Вяземского, Н. М. Языкова и др. Их пейзажи, где Волга выступает символом России, можно условно назвать «патриотическими». Очень часто их стихи строятся на антитезе «родина — чужбина», что дает возможность ярче, эмоциональнее выразить любовь к родной стране и прекрасной реке. Тема Волги у них неразрывно связана с темой Родины.

Непревзойденный певец водной стихии, ее освежительного воздействия на человека, симбирянин Н. М. Языков особенно любил Волгу. Ей он посвятил наибольшее из всех крупных русских лириков количество стихотворений. Кипучему дару Языкова дорог образ взволнованной, брызжущей, потрясенной стихии. Он может считаться основоположником той линии в развитии национального пейзажа, которая подчеркивает не скромную, смиренную прелесть русской природы, а ее гордый простор, яркость, пышность, величавость («Моя родина», «Чужбина», «Родина»).

В середине XIX в. благодаря поэтам демократического направления в русскую поэзию входит мотив *трудовой Волги*, бурлачества. Здесь романтическая традиция уступает место реалистической. У того же М. Н. Эпштейна читаем: «Некрасов — создатель национального русского пейзажа как законченной и всесторонне развитой художественной системы. Тема “природа и труд”, органичная для поэта, порой передается с кольцовской бодростью, чаще же приобретает трагическое звучание. Он противопоставляет “зрелище” цветущей природы «позору» невежества, нищеты, бесправия. Эта антитеза определяет образный строй многих его стихов, в том числе отрывка “На Волге” и др.»¹

Волга-груженница, кормилица народная предстает в стихах Д. И. Садовникова, Л. Н. Трефолева, В. А. Гиляровского, Г. Дем-ва (Г. П. Демьянова). Герои их, чаще всего обобщенные образы русских людей, готовы покорно выносить все страдания, выпавшие на их долю, а это можно считать, пожалуй, национальной чертой русского характера. Все мучения, многовековой гнет наиболее ярко проявились в некрасовской песне-стоне «Волга! Волга!..»

В конце XIX века волжские легенды, сказы, предания собирают и перекладывают в стихотворную форму такие поэты, как Д. Н. Садовников (На старой Волге. Симбирск, 1906), А. А. Коринфский (Волга. Сказания, картины и думы. М., 1903; Бывальщины. СПб., 1900), А. А. Навроцкий (Сказания минувшего. СПб., 1906).

В «Иллюстрированном путеводителе по Волге» собраны волжские народные, бурлацкие, разбойнические песни, в которых описываются все тягости и лишения трудового народа, например:

¹ Эпштейн М. Н. Природа, мир, тайник вселенной... С. 224.

Гой, ты, Волга-матушка,
Русская река,
Пожалей, кормилица,
Силу бурлака!
Много лет по берегу
С лямкой я ходил,

Силу богатырскую В хомуте сгубил.
Ой, устали ноженьки,
Давит лямка грудь...
Ты вели, красавица,
Ветерку подуть!¹

Заметна и автобиографическая локализация темы. Волга вдохновляла, давала «гусли звонкие» в руки многим поэтам, родившимся на ее берегах: А. Луговому, Б. Никонову, С. Д. Дрожжину, Н. Н. Гладкову. У них река ассоциируется прежде всего с малой родиной: родным селом, городом, родным домом. Они замечают, как сильно изменилась родная Волга, глядя на бегущие по ней пароходы, их сердце разрывается от боли, когда они смотрят на вырубленные по берегам леса. И все же, как бы ни менялась в дальнейшем Волга, она не перестанет быть для русского человека прекрасной, величественной, загадочной. А для литераторов — источником вдохновения.

А. Е. Скрипай

Тверь

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматривая российское национальное самосознание в социокультурном аспекте, мы определяем его как способность и потребность личности в воспроизводстве социально-культурного опыта данной общности (народности, национальности) в системе развития общечеловеческой культуры. Приобщение школьников к художественному наследию Отечества обеспечивает непосредственный контакт личности с памятниками художественной культуры и содержащимся в них социально-культурным опытом народа, а также трансляцию его, приобретение личностного смысла художественной ценности, заключенной в памятнике.

Любовь к Родине — это не нечто отвлеченное, это любовь к своему городу, к своей местности, памятникам ее культуры, гордость своей историей. Возвращение к истокам национальной идеи, размышление о сути культурного менталитета, изучение исторических архитектурных памятников России является своеобразным «вспоминанием о будущем» и фор-

---

¹ Демьянов Г. П. Иллюстрированный путеводитель по Волге (от Твери до Астрахани). Нижний Новгород, 1898.